

«ЖЕСТКОЕ» ВЛИЯНИЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

В октябре 2007 года в Пекине прошел XVII съезд КПК, который в очередной раз подтвердил верность курсу «социализма с китайской спецификой» и делу построения среднезажиточного общества, выдвинув при этом ряд новых лозунгов и концепций важных как для внутреннего развития страны, так и для создания новых преимуществ в международном экономическом сотрудничестве и конкуренции в условиях экономической глобализации. Китайское руководство стало уделять все больше внимания повышению привлекательности страны в глазах мирового сообщества, умело оперируя при этом так называемой «мягкой силой».

Понятия «жесткой» (hard) и «мягкой силы» (soft power) были введены в официальную политологию профессором Гарварда Джозефом Наем еще в 1990 г. «Жесткая сила» - это способность одной нации использовать ее экономическую и военную власть, чтобы принудить или купить согласие. «Мягкая сила» является «способностью получить то, что Вы хотите, привлекая и убеждая других принять Ваши цели». При этом «мягкая сила» характеризуется тремя основными компонентами: во-первых, *культурой*, во-вторых, *политической идеологией*, в-третьих, *внешней политикой*.

«Мягкая сила» – это не только собственно влияние (influence), но и «привлекательность» (attractive power). Ресурсами «мягкой силы» в мировой политике выступает все то, что «вдохновляет и привлекает» к источнику соответствующего воздействия, позволяя тому, кто его контролирует, добиваться желаемого результата¹.

Необходимо отметить, что еще до официального введения концепции «мягкой силы» в политическую доктрину Китая на XVII съезде, использование её механизмов и её влияние широко обсуждалось в мировой печати. В частности, премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю на саммите, посвященном 15-ой годовщине со дня установления отношений партнерства по

диалогу между КНР и АСЕАН, отметил, что влияние «мягкой силы» Китая постоянно возрастает².

За последние пять лет, пока по планете распространялась волна антиамериканских настроений, - пишет американский эксперт Джошуа Курланцик, - Китай не жалел усилий, чтобы расположить к себе Азию, Африку и Латинскую Америку. Я бы назвал это «мягким влиянием»: поставлена задача сделать Китай и его культуру максимально притягательными не только для руководства других государств, но и для целых народов. Много лет это лучше всего удавалось США. Но новая пиар-программа Пекина в области оказания гуманитарной помощи, а также инвестиций, хитроумной дипломатии, пропаганды туризма и образовательных проектов начинает обгонять по своей успешности усилия американцев³.

Итак, рассматривая культуру как первый элемент «мягкой силы» государства, обратимся к докладу Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК, в котором прозвучал призыв «повышать мягкую силу государства в лице культуры», а также отмечалось, что «в современную эпоху культура становится все более важным источником цементирующих и творческих сил нации и одновременно все более важным фактором конкуренции в совокупной государственной мощи»; необходимо «усиливать культурный обмен с зарубежьем, заимствовать выдающиеся достижения всех цивилизаций мира, повышать международное влияние китайской культуры»⁴.

Одним из эффективных инструментов китайской «мягкой силы» и, наверное, одним из самых обсуждаемых стала масштабная организация по всему миру Институтов Конфуция.

Институты Конфуция – это некоммерческие гуманитарные учреждения. В них не только преподают китайский язык, учеба в институте одновременно дает иностранцам возможность познакомиться с многовековой культурой и философией Китая, а также с современным обликом страны. Первый Институт Конфуция за рубежом был открыт в Сеуле в ноябре 2004 г. «Институты Конфуция способствуют культурному обмену китайской нации и разных стран мира», подчеркнул ректор Пекинского университета Сюй Чжихун⁵.

По неполным статистическим данным, сообщает газета «Жэньминь жибао», в настоящее время во всем мире 40 млн. человек изучают китайский язык, который не является для них родным, более 2500 университетов, 800 из которых в США, ввели дисциплину «китайский язык». В Республике Корея и Японии почти во всех вузах открыты курсы китайского языка, а некоторые страны ввели китайский язык в национальную систему образования⁶.

Профессор Чжан Сипин, заведующий Центром по изучению зарубежного китаеведения при Пекинском университете иностранных языков, заявил, - если страна обретает мощь, то ее язык становится популярным. У слабой страны – язык не имеет большого влияния. Политико-экономическое развитие Китая говорит о необходимости усиления распространения языка и культуры⁷.

9 апреля 2007 г. в Пекине состоялась церемония открытия Штаб-квартиры Институтов Конфуция (Ханьбань), под управлением которой в настоящее время находятся (по состоянию на конец 2008 года) 249 Институтов Конфуция* и 56 классов Конфуция, действующих в 78 странах и регионах. В 2008 году в общей сложности было основано более 6000 групп по изучению китайского языка, число зарегистрированных стажеров 130 тыс. человек, проведено 2000 с лишним мероприятий по культурному обмену, на которых присутствовало свыше 1,4 млн. человек⁸. Ханьбань отвечает за разработку учебных планов и расширение сети институтов. В большинстве случаев финансирование осуществляет страна, где создается институт. Китай оказывает помощь лишь некоторым нуждающимся странам в виде предоставления денежных средств, лабораторий, учебников и добровольцев (в 2007 году в другие страны отправились 1500 преподавателей и более 2000 добровольцев). Глава Департамента международного сотрудничества Министерства образования КНР Цао Госин, выступая на Евразийском экономическом форуме-2007, сообщил, что к 2010 г. предполагается создать 500 таких институтов⁹.

* В США создано более 50 Институтов Конфуция, в России – 14.

Член Политбюро ЦК КПК Ли Чанчунь, посетив с инспекцией Ханьбань заявил, что создание Институтов Конфуция является одним из важных путей ознакомления всего мира с лучшими достижениями китайской национальной культуры, а также каналом содействия культурному обмену между Китаем и иностранными государствами. Поэтому можно назвать эти институты важной составной частью внешней пропагандистской работы страны¹⁰.

Как пишет «Жэньминь жибао», после четырех лет работы Институт Конфуция вступил в **новый этап развития**, поднялся на более высокий уровень. Для более эффективного распространения по миру планируется создание «трех центров», то есть международного Интернет-центра преподавания китайского языка, центра обучения и подготовки по китайскому языку и аттестационно-исследовательского центра¹¹.

Необходимо также отметить тот стратегически важный момент, что создание Институтов Конфуция в какой-то мере помогает снять напряжение и ощущение опасности в отношении «китайской угрозы». Примечательны слова директора Института Конфуция при канадском университете Британской Колумбии Гу Фэна: «Мой опыт свидетельствует, что распространение китайского языка во многом помогает снять беспокойство о «китайской угрозе». Та «китайская угроза», которой пугают многих на Западе, при близком знакомстве превращается в пар. Главное дать почувствовать, что китайская культура созвучна мировой, что Китай проводит миролюбивую политику гармонии и процветания, и многие меняют свою точку зрения»¹².

В период с 2006 г. был создан 21 Институт Конфуция в 6 странах АСЕАН, включая Таиланд, Филиппины, Малайзию, Мьянму, Сингапур и Индонезию. Количество учащихся превысило 20 тыс. человек. Об этом сообщил заместитель руководителя Канцелярии государственной руководящей группы по распространению за рубежом китайского языка Ван Юнли. Как сказал Ван Юнли на Форуме в рамках Недели обмена в области образования между Китаем и странами АСЕАН, Китай и АСЕАН связаны географической близостью и общностью культур, позиционируют себя как близкие соседи и важные

стратегические партнеры. Поэтому «всемерное содействие связям и обмену между ними в области распространения обучения китайскому языку и культуре сулит вечные выгоды», - подчеркнул он¹³.

Выступая на церемонии открытия очередного Института Конфуция в Таиланде, советник посольства Китая в Таиланде Чжан Гоцин отметил стремительный рост интереса к изучению китайского языка. Если в 2003 году в стране насчитывалось 242 учебных заведения, в которых преподавали китайский язык, то в настоящее время их число уже выросло до 1105, общее число обучающихся китайскому языку достигает примерно 400 тысяч человек. Чжан Гоцин выразил надежду, что деятельность институтов будет удовлетворять практическим нуждам Таиланда, способствовать претворению в жизнь «программы подготовки таиландских преподавателей китайского языка» в рамках китайско-таиландского сотрудничества, даст возможность повысить качество и уровень преподавания китайского языка в этой дружественной стране¹⁴.

Заместитель начальника Управления международного сотрудничества и обменов Министерства образования КНР Лю Баоли отметил наличие огромных потенциальных возможностей для развертывания сотрудничества между Китаем и странами АСЕАН в области образования. 24 июля 2008 г. на пресс-конференции, посвященной Неделе обменов в области образования «Китай-АСЕАН», он ознакомил участников с результатами сотрудничества в этой сфере. По данным министерства, в 2007 году в Китае обучались 190 тыс. студентов из 188 стран мира, из них 30 тыс. студентов - из стран АСЕАН. «Сотрудничество Китая с АСЕАН имеет хорошую основу. В странах АСЕАН открыты 21 институт Конфуция и более 20 пунктов по проверке уровня владения китайским языком, что встречает поддержку местных жителей», - сказал Лю Баоли¹⁵.

Ещё одним направлением распространения культурного влияния Китая должно стать активное развитие средств массовой информации, как отметил в своем докладе на XVII съезде Ху Цзиньтао, «следует активно развивать журналистику, издательское дело, радиовещание, киноискусство и телевиде-

ние...усиливать строительство сетевой культуры и управление ею, создавать благоприятную Интернет-среду»¹⁶.

Культурно-информационный прорыв за границу нужен и для противодействия западным СМИ. Китайские аналитики полагают, что «американские новостные СМИ преисполнены особой враждебности к Китаю, они не видят прогресса и развития китайского общества, всячески преувеличивают угрозу со стороны Китая для США, измышляют на пустом месте, подделывают факты, распространяют в отношении Китая злобную клевету и подвергают его нападкам, чтобы дезориентировать народные массы»¹⁷.

Идеологическая составляющая «мягкой силы» тоже наполнилась новым содержанием, повысив тем самым привлекательность Китая в глазах мирового сообщества.

Конечно, XVII съезд еще раз подтвердил верность идеям «социализма с китайской спецификой» и приверженность пути реформ и открытости, а также основной цели партии и правительства – работать для народа и на благо народа для построения среднезажиточного общества. Признавая тот факт, что страна находится на начальной стадии социализма и ещё довольно долго будет на ней находиться, что «противоречие между постоянно растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством остаётся главным противоречием общества»¹⁸, китайское руководство, однако, поставило задачу увеличения в четыре раза среднедушевого показателя ВВП к 2020 году по сравнению с 2000 (до 4 тыс. долл.).

Еще одной важной концепцией в условиях активного включения Китая в экономическую глобализацию, стала концепция «научного развития». Наипервейшим по важности содержанием научной концепции развития является само развитие. В центре её человек как основа основ, её основные требования – всесторонность, гармоничность и устойчивость. Научное развитие «подразумевает органическое единство всех сфер деятельности, сплоченность и согласие членов общества, а также такое мирное развитие, когда посредством сохранения мира во всем мире обеспечивается наше собственное развитие

и посредством нашего собственного развития сохраняется мир во всем мире»¹⁹.

Выдвинутая научная концепция развития тесно связана с концепцией построения гармоничного общества с китайской спецификой, базирующегося на высоких нравственных ценностях, на собственной исторической традиции, на совершенно иных взаимоотношениях между человеком и природой. Ху Цзиньтао ориентировал китайское общество на традиционные для страны конфуцианские ценности социальной гармонии, социальной справедливости, единства человека и природы. В своих публичных выступлениях последних лет он неоднократно развивал конфуцианскую составляющую в идеологии, оперируя, в частности, терминами из концепции «гуманного правления» конфуцианского философа Мэн Цзы, а также из конфуцианского трактата «Да сюэ»²⁰.

В докладе на XVII съезде Ху Цзиньтао отметил, что необходимо «за счет полного осуществления основного курса партии по религиозным делам выявлять позитивную роль религиозных деятелей и верующих в интересах стимулирования социально-экономического развития»²¹.

По существу, речь идёт о формировании новой идеологии социальной гармонии. Подчеркивается, что реализация этой идеи займёт длительный исторический период, и лишь пройдя этап согласования общественных интересов, Китай сможет шагнуть на вторую, высшую ступень уже не гармонии, а «великого единения» (эпоху «Да тун» в конфуцианской терминологии), то есть коммунизм в представлении китайских лидеров. Гармонизация общества выдвинута как перспективная цель для построения «социализма согласия»²².

Отход от классовой борьбы и переориентация направления работы партийно-государственного аппарата на цели служения народу, выдвижение концепций научного развития и построения гармоничного общества создают более позитивный образ Китая, наполняя идею «социализма с китайской спецификой» содержанием, понятным и приемлемым с точки зрения общечеловеческих ценностей.

Одним из первых шагов претворения в жизнь новой доктрины во внешней политике стало провозглашение на XVI

съезде КПК «доброжелательного и партнерского отношения к соседям», основанного на пяти принципах мирного сосуществования. Было заявлено, что Китай не стремится к созданию сфер влияния, этот тезис был подтвержден Ху Цзиньтао и на XVII съезде. «Китай выступает против всех форм гегемонизма и силовой политики, - заявил он, и никогда не будет претендовать на гегемонию, никогда не будет заниматься экспансией»²³. Основная установка внешней политики была сделана на защиту мира во всем мире и содействие совместному развитию для построения гармоничного мира.

Концепцию «гармоничного мира» Ху Цзиньтао выдвинул в октябре 2005 г. Мировое сообщество поддержало её и одновременно испытало ощущение растерянности, не зная, как она будет реализовываться. Бытовало мнение, что создание «гармоничного мира» – это нереализуемый дипломатический лозунг. Однако внешнедипломатическая деятельность КНР в последующие годы свидетельствует о том, что Китай способен учитывать интересы как своей страны, так и всего мирового сообщества.

Экономическая глобализация и региональная интеграция вызывают многочисленные и глубокие изменения в международных отношениях. Мировое сообщество, отходя от менталитета «холодной войны», все с большим энтузиазмом воспринимает выдвигаемые Китаем лозунги о «мире», «развитии» и «сотрудничестве». Совершенно очевидно, что основное влияние Китай оказывает на страны азиатского региона, ведь Китай непосредственно граничит с 14 государствами, и примерно 30 стран находятся с ним по соседству. Обилие исторических традиций, многообразие культур и вероисповеданий, различий в социальном строе и уровне экономического развития определяют своеобразие и сложность отношений Китая с сопредельными странами, а так же особую важность внешней политики в этом направлении.

Китай через АТЭС, ШОС, сотрудничество в рамках «Китай – АСЕАН», которому уже более 15 лет, стимулирует двустороннее и региональное сотрудничество. Отношения по диалогу между Китаем и АСЕАН были запущены в 1991 г.; в 1997 г. стороны решили установить отношения добрососедства,

взаимного доверия и партнёрства, в 2003 г. была подписана совместная Декларация по стратегическому партнерству. Между Китаем и АСЕАН подписан целый ряд соглашений в экономической сфере, самым значимым из которых является соглашение о создании зоны свободной торговли Китай-АСЕАН.

Китай успешно разрешил ряд пограничных вопросов, в частности с Россией, Лаосом, Вьетнамом и странами Центральной Азии. В ядерной проблеме Корейского полуострова Китай неизменно выступает за денуклеаризацию полуострова путем диалога и переговоров, прилагает неустанные усилия к улучшению и развитию китайско-японских отношений. Во время азиатского финансового кризиса Китай не стал девальвировать национальную валюту, что помогло многим азиатским странам преодолеть трудности. После цунами в Индийском океане в 2004 г. и крупного землетрясения в Южной Азии в 2005 г. Китай сразу же осуществил небывалые по своему масштабу мероприятия по оказанию помощи.

Китай оказывал и оказывает всемерную поддержку развивающимся странам. На сегодняшний день он предоставил 110 государствам и региональным структурам 2 с лишним тысячи проектов, частично или полностью списал долги 44 слаборазвитым странам на сумму свыше 20 млрд. юаней. Китай намерен также ввести «нулевые» таможенные пошлины на часть товаров для 39 слаборазвитых стран. В течение предстоящих трех лет планируется предоставить развивающимся странам льготные кредиты в размере 10 млрд. долларов США и покупательные кредиты на условиях льготного экспорта.

КНР умножила силы ООН по поддержанию мира, совместно с членами ШОС были проведены антитеррористические военные учения, а с США и Индией – совместные учения по поиску и спасению людей на море. Военные обмены Китая с другими государствами значительно активизировались. В частности, следует отметить целевые поставки вооружений, имущества в виде дара, безвозмездной передачи странам-членам АСЕАН – Камбоджи, Лаосу, Мьянме, а также обучение военно-технического персонала этих стран в военных учебных заведениях Китая. Как отмечает Янь Сюэтуан, Директор Института международных проблем Университета Цинхуа, «по мере роста

своей военной мощи Китай будет брать на себя большую ответственность за международную безопасность»²⁴.

Китай принимает активное участие в международном сотрудничестве по борьбе с наркопреступностью, терроризмом и транснациональными преступлениями. Ведет совместную борьбу против религиозного экстремизма, сепаратизма и международного терроризма не только со странами-членами ШОС, но и разворачивает многостороннее сотрудничество с США, ЕС, АСЕАН и Международной организацией уголовной полиции.

Бывший премьер-министр Сингапура Го Чок Тонг отметил: «Китай хорошо понимает необходимость завоеваний доверия со стороны сопредельных стран, иначе они могут быть сильно обеспокоены», «Китай надлежащим образом уже разрешил этот вопрос в процессе своего возрождения, это привело к тому, что его сопредельные страны сотрудничают с ним, а он также несет им выгоду в процессе своего процветания»²⁵.

В июле 2008 г. состоялось совещание глав МИД в рамках 15-го регионального форума АСЕАН, в котором принял участие Глава МИД Китая Ян Цзечи. В своем выступлении Ян Цзечи заявил, что спустя 15 лет развития региональный форум АСЕАН стал важной силой, содействующей диалогу, сотрудничеству и сохраняющей мир в регионе. Китайская сторона заявила о необходимости эффективно содействовать превентивной дипломатии форума на основе реальных потребностей АТР и отказа от копирования опыта других регионов; придерживаться концепции и модели безопасности, которые характеризуются взаимным уважением, равноправным диалогом, сотрудничеством на основе консультаций, взаимной выгодой и обоюдным выигрышем. Осуществлять превентивную дипломатию, главным образом, в сфере предотвращения и преодоления транснациональных проблем, а также нетрадиционных вызовов безопасности, в особенности, укреплять сотрудничество и диалог в таких областях, как борьба с последствиями стихийных бедствий, транснациональной преступностью, терроризмом, а также обеспечение безопасности на море. Китайская сторона подчеркнула важность сохранять руководящую роль АСЕАН, уважать и мобилизовать активность стран-участниц регионального форума АСЕАН в проведении диалога и сотрудничества,

повышать уровень разработки политик и эффективность сотрудничества форума.

Как отметил китайский министр, Китай стремится к сохранению мира и стабильности в АТР, выступает за многополярный мир, реализацию общей безопасности, настаивает на взаимовыгодном сотрудничестве и достижении совместного процветания, а также стремится совместными усилиями строить гармоничный мир²⁶.

Несомненно, уже сейчас можно говорить о том, что влияние «мягкой силы» Китая приняло довольно широкие масштабы как в развитых, так и в развивающихся странах, а насколько эффективным и результативным будет это влияние покажет время.

¹ Трибрат В., «Мягкая безопасность» по Джозефу Наю //Международные процессы//, <http://www.intertrends.ru/seventh/014.htm> (дата обращения 10.10.2008)

² «Жэньминь жибао», 02.11.06 on-line <http://russian.people.com.cn/>

³ Курланчик Джошуа, <http://www.carnegie.ru> Источник: Newsweek, 02.04.07, <http://www.msnbc.msn.com/id/17886723/site/newsweek/> (дата обращения 26.10.2008)

⁴ Борох О., Ломанов А., «Скромное обаяние Китая» // Pro et Contra (2007 №7), http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/PeC_6_p41-60.pdf (дата обращения 25.10.2008)

⁵ «Жэньминь жибао», 10.04.07 on-line <http://russian.people.com.cn/>

⁶ «Жэньминь жибао», 04.03.09 on-line <http://russian.people.com.cn/31517/6605603.html>

⁷ «Жэньминь жибао», 07.04.06 on-line <http://russian.people.com.cn/31517/4281855.html>

⁸ «Жэньминь жибао», 04.03.2009 on-line <http://russian.people.com.cn/31517/6605603.html>

⁹ «Жэньминь жибао» on-line <http://russian.people.com.cn/>

¹⁰ «Жэньминь жибао», 25.04.07 on-line <http://russian.people.com.cn/31521/5665095.html>

¹¹ «Жэньминь жибао» 04.03.09 on-line <http://russian.people.com.cn/31517/6605603.html>

¹² Чжоу Дэйт, «Спецоперация «Конфуций» // Политический журнал / Архив №78 (150-151), 05.03.07, <http://politjournal.ru> (дата обращения 20.10.2008)

- ¹³ «Жэньминь жибао», 07.08.08 on-line <http://russian.people.com.cn/>
- ¹⁴ «Жэньминь жибао», 08.07.08 on-line
<http://russian.people.com.cn/31517/6443797.html>
- ¹⁵ «Жэньминь жибао», 07.08.08 on-line <http://russian.people.com.cn/>
- ¹⁶ Ху Цзиньбао, Доклад на XVII съезде КПК,
<http://russian.people.com.cn/31521/6290221.html>
- ¹⁷ Борох О., Ломанов А., «Скромное обаяние Китая» // Pro et Contra (2007 №7), http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/PeC_6_p41-60.pdf
- ¹⁸ Ху Цзиньбао, Доклад на XVII съезде КПК
<http://russian.people.com.cn/31521/6290221.html>
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Чудодеёв Ю.В., «На глазах меняющийся Китай», Москва, ИВ РАН, 2008.с. 85
- ²¹ Ху Цзиньбао, Доклад на XVII съезде КПК
<http://russian.people.com.cn/31521/6290221.html>
- ²² Чудодеёв Ю.В., «На глазах меняющийся Китай», Москва, ИВ РАН, 2008., с. 87
- ²³ Ху Цзиньбао, Доклад на XVII съезде КПК
<http://russian.people.com.cn/31521/6290221.html>
- ²⁴ «Жэньминь жибао», 19.12.06 on-line <http://russian.people.com.cn/>
- ²⁵ «Жэньминь жибао», 22.03.07 on-line <http://russian.people.com.cn/>
- ²⁶ «Жэньминь жибао», 25.07.08 on-line
<http://russian.people.com.cn/31857/94147/95070/index.html>